

НОВОСТИ

Дефектолог: «В классе отношение к детям с инвалидностью мало зависит от самих детей»

– Дети чувствуют себя комфортно в интегрированном классе лишь в том случае, когда родители, учителя и администрация школы находят общий язык между собой, – делится своим опытом преподавания в интегрированном классе учитель-дефектолог одной из столинских районных школ **Зинаида Добринец**. – От самих детей мало, что зависит, так как для них в этом возрасте авторитет взрослых еще очень важен.

По мнению специалиста, именно те ценности, которые ребенку прививают родители и учителя, отражаются после на его поведении и на отношении с другими людьми.

В классе, где преподает Зинаида Юрьевна, трое детей с инвалидностью. У них слабая степень интеллектуальной недостаточности. На большинстве уроков дети учатся втроем, вместе со всем классом они посещают лишь уроки труда и физкультуры.

– Такое комбинирование позволяет детям и учиться на своем уровне, и, в то же время, не лишает их общения со сверстниками, что также очень важно для полноценного включения их в жизнь общества, – убеждена учитель.

По словам специалиста, дети с особенностями в ее классе очень трудолюбивые. Они серьезно относятся к учебе и на своем уровне максимально загружены. Такое разделение на основных школьных предметах необходимо для того, чтобы дети могли себя проявить, считает Зинаида Добринец.

– Как-то мне пришлось уйти на больничный, и некому было меня заменить. Ребятам пришлось учиться на всех уроках со всем классом, так они поставили ультиматум – не пойдем в школу, пока не выздоровеет Зинаида Юрьевна, – вспоминает с улыбкой учитель.

По ее мнению, это говорит о том, что ребята хотят учиться, хотят трудиться и стараться, а не отсиживать на уроках за спинами других.

НОВОСТИ

– Когда они в классе втроем, то им легче себя проявить. Они не стесняются отвечать, стараются узнать что-то новое, – делится наблюдениями учитель-дефектолог.

Вместе с тем, вначале все было не так радужно. Ребята, конечно же, задавались вопросами, почему они учатся отдельно, почему они не такие, как все.

– Все дети разные, – разъясняла им Зинаида Юрьевна. – Все по-разному учатся, получают разные оценки.

В это время очень большую роль сыграла работа психолога школы. Именно ее профессионализм помог решать все те сложности, которые возникали в интегрированном классе.

– Сложности ведь возникают и в обычных классах, – отмечает Зинаида Добринец. – В такие моменты очень важно, чтобы специалисты в школе и родители сумели вовремя проявить свои личные и профессиональные качества.

И действительно, есть интегрированные классы, в которых есть конфликты как между родителями и учителями, так между учителями и администрацией школы. Как правило, первые, кто из-за этого страдает – это дети. Но в этой школе, к счастью, и администрация, и коллектив, слаженно идут в одном направлении. Родители довольны и советуют другим родителям детей с особыми потребностями пробовать учебу в интегрированных классах.

Сейчас дети с особенностями в этой школе уже заканчивают 10-й класс и задумываются о профессиональном образовании. У них есть друзья-ровесники и есть стремление работать и учиться.

– У них все получится, – строит оптимистичные прогнозы Зинаида Юрьевна. – Поверьте, я знаю этих детей и знаю, о чем я говорю, – резюмирует специалист.

Остальные материалы по теме читайте на сайте disright.org. Если хотите поделиться своей историей, напишите нам на info@disright.org

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОВОСТИ

Конвенция о правах инвалидов: чему Беларусь может научиться у Казахстана?

После распада Советского Союза правовое регулирование социального обеспечения большинства стран постсоветского пространства было примерно на одинаковом уровне, да и большинство спорных вопросов и проблем оставались похожими, в том числе в такой сфере, как инвалидность. Казахстан в этом случае не был исключением, однако многое кардинально изменилось после подписания страной в 2008 году Конвенции о правах инвалидов. По последним данным, в скором времени пройдет и ее ратификация.

Почему правительство пошло на этот шаг, к каким изменениям это привело и какая роль отводится общественным организации в вопросах лоббирования Конвенции, рассказала председатель казахстанской общественной организации «Ассоциация женщин с инвалидностью «Шырак» **Ляззат Калтаева**.

– Как нам кажется, одним из наиболее весомых аргументов, позволившим склонить весы в сторону подписания Конвенции о правах инвалидов и последующего принятия ее принципов, было желание государства соответствовать высоким стандартам на международной арене. Амбициозные планы по вхождению Казахстана в «пятерку», «десятки» мировых политических и экономических лидеров сыграли свою роль, – рассказывает она.

Именно поэтому, отмечает Ляззат Калтаева, правительство Казахстана адекватно реагирует на мнение международных экспертов в той или иной области, в том числе в сфере дискриминации, защиты прав человека.

– Процесс пошел после того, как по итогам одного из предоставленных мировой общественности отчетов страна получила рекомендации по устранению дискриминации женщин, в числе которых были женщины с инвалидностью. Со временем мы старались включать проблемы инвалидности в другие страновые отчеты. Например, в отчете по выполнению Конвенции о правах ребенка нам удалось заострить внимание на таких спорных моментах, как некорректная и даже циничная терминология – «ребенок-инвалид», «неполноценные дети», – рассказывает представитель казахстанской общественной организации. – Такие наши «вкрапления» помогли сдвинуть с мёртвой точки проблему.

Специалист подчеркивает, что все предписания страна старалась учесть и исправить – это непосредственно влияло на ее международный имидж. Объясняется просто: раньше, чтобы попасть, например, в десятку

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОВОСТИ

наиболее экономически успешных стран, необходимо было выдерживать определенные экономические показатели, сегодня учитываются и другие показатели – экологические, социальные. Значит, любой «пробел» в сфере инвалидности и прав человека с инвалидностью мог значительно снизить рейтинг страны.

– Учитывая все это, Казахстан с большим трудом шел на подписание международного документа, ведь правительство осознавало, что это ответственный шаг – стране придется взять на себя ряд обязательств по выполнению принципов Конвенции о правах инвалидов, пойти на ряд конкретных преобразований в различных сферах, – комментирует Ляззат Калтаева. – Однако мы решились, подписали, разработали национальный план действий до 2018 года. Ратификация, как мы предполагаем, будет в начале следующего года. Хотя, признаюсь, рассчитывали, что это произойдет еще в начале декабря 2014 года.

Как рассказала специалист, сыграли свою роль в лоббировании изменений также и депутаты последнего созыва – им достаточно было привести экономические выкладки.

– Мы доказали им, подкрепляя всё исследованием Министерства здравоохранения и социального развития, что, например, человека с инвалидностью намного дороже содержать в специальном закрытом учреждении типа интерната, нежели создать условия в местном сообществе, обеспечить его помощью на дому, – приводит пример она. – Достаточно было показать, что такие преобразования для государства более выгодны и экономически, и социально – повышают качество жизни каждого гражданина.

В Казахстане разработали так называемый Паспорт доступности (к слову, в Беларуси уже существует свой Инструмент мониторинга безбарьерной среды), сделали паспортизацию всех объектов: обследовали общественные места с целью выявления наличия или отсутствия важных элементов среды (например, доступные парковки, санузлы, стойки обслуживания клиентов, входы и т.д.), проверили, функционируют ли важные элементы среды.

Налажена работа необходимых сервисов. Например, на данный момент в Казахстане создана и функционирует система индивидуальных помощников для людей с инвалидностью.

– Такие помощники по необходимости помогают обслуживать себя человеку, который имеет особые потребности. Существует так называемый клуб индивидуальных помощников, из которого человек с инвалидностью может выбрать себе работника, – рассказывает Ляззат Калтаева. – Кстати, в Японии работает подобная система помощи людям с инвалидностью, однако там еще

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОВОСТИ

более все основательно. Например, во время одной из стажировок нам демонстрировали пример того, как у одного человека (с сильной потерей здоровья) работают аж шесть индивидуальных помощников! У каждого из них есть своя функция: кто-то занимается приготовлением еды, кто-то уборкой, кто-то ответственен за санитарные процедуры, кто-то – за прогулку и т.д.

В целом, отмечают эксперты, после подписания Казахстаном конвенции были ликвидированы большинство барьеров, была выстроена адекватная система социальной поддержки людей с инвалидностью.

Беларуси очень полезно познакомиться с опытом Казахстана, потому что, по сути, социально-экономическое развитие этой страны перекликается с развитием Беларуси.

– Почему наша страна до сих пор не подписала Конвенцию о правах инвалидов, непонятно. Правовой анализ, паспорт доступности, паспортизация объектов, медиа-план (план продвижения принципов документа в массы) – всё это в определенной форме уже существует у нас, – разъясняет координатор Офиса по правам людей с инвалидностью **Сергей Дроздовский**. – Правительство заявляет: когда Беларусь будет полностью соответствовать принципам Конвенции, тогда ее и подпишут. Это противоречит правовым нормам и даже опыту нашей страны – вспомните, например, союзные инициативы. Мы сначала вступали, а потом «подтягивали» правовую базу и другие ключевые позиции.

Как отмечает юрист, Конвенция о правах инвалидов в Казахстане позволила радикально изменить характер взаимоотношений гражданского общества и правительства, что очень важно.

– И дело не в том, что гражданское общество вдруг изменило свою позицию. Международный документ помог найти точки соприкосновения, пути для сотрудничества и возможность, действительно, качественно работать! – говорит Сергей Дроздовский. – Приятно, например, слышать от наших коллег, что их профильное министерство иногда даже идет на шаг впереди гражданского общества, которое работает в теме инвалидности. Кстати, еще одной интересной особенностью в Казахстане является то, что государство передало определенное количество функций в ведомство НГО, сделав общественные организации сервисными. Это, например, социальное такси. Переложив на НГО часть социальных услуг, государство финансирует их реализацию. А еще в Казахстане для привлечения внимания к теме существует намного больше возможностей донесения информации – это и наличие независимых свободных СМИ, и беспрепятственная организация общественных массовых мероприятий, флеш-мобов и т.д. В любом случае казахстанский опыт является ценным для нашей страны.

ДОСТУПНОСТЬ

Открытки о доступности

Офис по правам людей с инвалидностью выпустил серию открыток, рассказывающую о различных формах доступности среды. Многими доступность стереотипно воспринимается односторонне – как архитектурные барьеры и их устранение. Специалисты предлагают смотреть на этот термин шире, обращая внимание на различные виды доступности: ментальную, архитектурную, экономическую, правовую, информационную и так далее. Специалисты надеются, что привлекательная и понятная форма представления информации расскажет широкому кругу общественности о теме, расширив в сознании понятие «доступность».

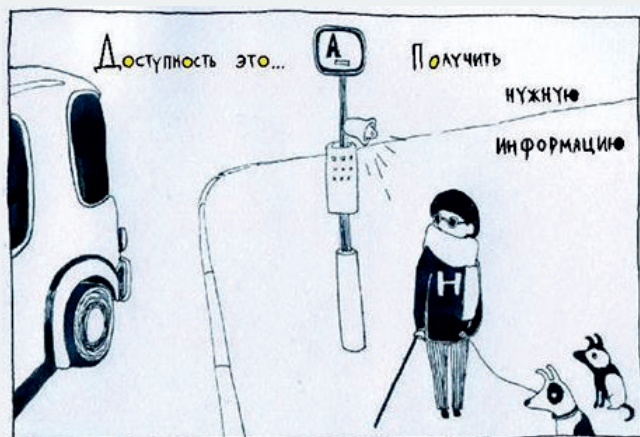

Предубеждения и предрассудки способствуют созданию барьеров на пути к образованию, занятости и участию в социальной жизни. Например, многие считают, что человек с инвалидностью не может открыть свое дело, заниматься бизнесом. Созданию этого стереотипа способствует и то, что при разработке государственных программ зачастую не учитываются потребности людей с инвалидностью. Политика, проводимая государством, оторвана от реальности.

ДОСТУПНОСТЬ

Отсутствие архитектурной доступности влияет на качество жизни человека с инвалидностью. Затрудненный доступ во многие общественные здания и транспорт создают огромные проблемы при передвижении по нужному маршруту. Следовательно, тяжело попасть в аэропорт, вокзал, музей или на пляж. Это может стать причиной отказа от отдыха и путешествий.

Сегодня очень редко информация дается в универсальной, удобной для всех форме. Например, люди с нарушением слуха часто испытывают неудобства из-за отсутствия сурдоперевода.

Открытки вы можете скачать на сайте disright.org

ЮРИДИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Достаточный жизненный уровень и социальная защита

Вопрос юристу:

На какие цели можно получить государственную адресную социальную помощь.

М., инвалид 2 группы

Ответ:

Данный вопрос регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 19 января 2012 года № 41 (ред. от 04 сентября 2014 года) «О государственной адресной социальной помощи» (далее – Указ). В соответствии с пунктом 1 Указа государственная адресная социальная помощь населению предоставляется в виде:

- 1.1. Ежемесячного и (или) единовременного социальных пособий на приобретение продуктов питания, лекарственных средств, одежды, обуви, школьных принадлежностей и на другие нужды для обеспечения нормальной жизнедеятельности, а также на внесение платы (полностью или частично) за жилищно-коммунальные услуги и (или) платы за пользование жилым помещением государственного жилищного фонда;
- 1.2. Социального пособия для возмещения затрат на приобретение подгузников;
- 1.3. Социального пособия на оплату технических средств социальной реабилитации;
- 1.4. Обеспечения продуктами питания детей первых двух лет жизни.

Труд и занятость

Вопрос юристу:

У меня 2 группа инвалидности и я признана недееспособной. Имею ли я право заниматься трудовой деятельностью, в частности ведением кружка прикладного искусства?

П., Минск

Ответ:

В соответствии со статьей 22 Трудового кодекса Республики Беларусь от 26 июля 1999 года № 296-3 (ред. от 1 июля 2014 года) трудовой договор признается недействительным в случае его заключения с гражданином, признанным недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия.

В соответствии со статьей 172 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-3 (ред. от 11 июля 2014 года) (далее – ГК) сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства, ничтожна. В связи с этим в случае заключения договора подряда с гражданкой П. такой договор признается ничтожным.